

Син Нянь если честно прекрасно знала, как устроен мир, и умела разбираться с проблемами, однако ей не хватало жестокости и коварства. Обычно она еще могла отчасти помешать другим [1] в отношении кое-чего, но со всем она была справиться не в силах, иначе не позволила бы Второй мадам столь плохо обращаться с мисс и слугами.

Брак был практически устроен, а у Син Нянь не было никакого плана. Даже обычай свадебного гуся был улажен, оставшееся до свадьбы время составляло всего один-два месяца, каким образом она могла бы изменить ситуацию [2]?! Более того, Жань Вэнь держал все в секрете, и не известно с какой целью.

После того, как Жань Янь закончила купаться и вышла из ванной, она послала Ван Лу сказать Сан Чэню, что если керамический прототип плохо сохнет, он может потратить немного больше времени.

После этого она пошла посмотреть на еду, сложенную вчера в горшок. Как и ожидалось, согласно времени, когда та была там помещена в нескольких местах появилась зеленая плесень, к тому же погода была мрачной и дождливой, поэтому плесень сильно разрослась, и пары дней должно было хватить для выращивания нужного ее количества.

Жань Янь не понимала, почему ей так не везло, она наобум выбрала больного, и нарвалась на такую тяжелую болезнь, как сифилис. Более того, столкнувшись с подобной крайне заразной болезнью, любой врач, понимающий ситуацию, не останется безучастным, не говоря уже о ней, той кто была уверена в своем лечении.

У сифилиса был длительный инкубационный период. Болезнь Цзы Сюй была уже на второй стадии и, хотя та считалась серьезной, на данный момент ее жизнь была вне опасности. Но длительность ее болезни составляла, по меньшей мере, три месяца, если бы ее лечение не было эффективным, и болезнь прогрессировала до поздней стадии, это стало бы большой проблемой – неспособность умереть и жить в страданиях.

Жань Янь нахмурила брови и вздохнула. Да еще и соотношение людей, страдающих аллергией на пенициллин, составляло один из ста к одному из десяти, то есть из ста человек было, по крайней мере, от одного до десяти человек страдающих аллергией. Реакция на него имела довольно большой процент, сейчас Жань Янь могла только молиться о том, чтобы Мадам Янь, Цзы Сюй и Хун Син не оказались среди их числа.

Традиционная китайская медицина... современная традиционная китайская медицина была способна вылечить сифилис, но до этого Жань Янь не обращала особого внимания на такого рода болезни и лишь смутно помнила несколько трав, но не весь рецепт. Поэтому она написала новый рецепт, основанный на принципах медицинской науки, для внутреннего и наружного применения, она очень надеялась, что это даст эффект.

– Мисс. – Син Нянь увидев, что Жань Янь снова вышла из коридора, достала атласную накидку, чтобы накинуть на плечи Жань Янь, и села на колени рядом с ней: – Мисс чувствует себя обеспокоенной из-за брака?

– Из-за брака? – Жань Янь слегка приподняла бровь, вспомнив теперь, что ее брак был устроен. Заметив, что Син Нянь глубоко обеспокоена, она сказала: – Это не очень большая проблема, на все следует смотреть под положительным углом. Четвертый мастер Цинь, все-таки не состоящий в браке молодой человек, хорошего семейного происхождения, как бы то ни было это лучше, чем, если бы отец отдал меня в наложницы кому-то за пятьдесят и уже имеющему жен и детей!

Даже если Жань Янь больше не оказывали предпочтения, она все еще была дочерью первой жены, отдать ее в другую семью в наложницы – пощечина по его собственному (отцу Жань Янь) лицу. Син Нянь знала, что слова Жань Янь были только для утешения, поэтому горько улыбнулась, сказав:

– Если бы мастер действительно был столь бессердечен, мы предпочли бы искать защиты у семьи мадам!

– Всеу своё время [3], ни о чем не нужно беспокоиться, я разберусь со всем должным образом. – Жань Янь мысленно добавила, что если она действительно будет вынуждена выйти за него замуж, было бы здорово, если бы Цинь Му Шэн согласился не трогать ее, а если он воспротивится, она могла просто использовать лекарство, чтобы временно лишить его возможности заниматься сексом. И после этого потихоньку найти выход. Но все обдумав, да в соответствии с распутным характером Цинь Му Шэна, она боялась, что вероятность последнего была выше.

– Мисс действительно уже выросла. – Син Нянь вздохнула и, опустив глаза, сказала: – Эта старая служанка знает, что она бесполезна и не в состоянии помочь мисс.

Жань Янь поняв, что Син Нянь, кажется, не закончила говорить, поэтому не стала прерывать, а только молча слушала.

Син Нянь сказала:

– Когда мы жили в Синъяне, служанки рядом с леди все были назначены леди Лу, включая меня [4], среди нас четверых, я была самой бесполезной и робкой, не способной справиться с делами, но когда леди вышла замуж, леди Лу оставила меня исключительно ради нее. Я видела все страдания леди, но кроме того, что была бесконечно ей предана и принимала ее сторону, не могла ни в чем ей помочь.

Во времена династии Тан, после того, как женщина выходила замуж, она не брала фамилию своего мужа, кланы Чжэн из Синъяна и Лу из Фанъяна, вступали в брак в течение нескольких поколений, поэтому было не странно, что фамилия главной жены [5] была Лу.

– По прошествии стольких лет, я все еще не достигла никакого прогресса, и даже теперь совершенно не в состоянии помочь мисс ничем, кроме преданности и заботы. – Пока она говорила, слезы текли по щекам Син Нянь уже от ненависти и обиды.

Жань Янь поняла, что хотя Син Нянь на самом деле ясно понимала ситуацию и знала, кто хороший, а кто плохой, просто не могла придумать, как справиться с этим. Такое чувство беспомощности по-настоящему удушало, вместо этого лучше было закрыть глаза и жить свободно, ничего не зная.

– Не вини себя, я говорила раньше, что защищу вас обеих, изучение медицины сейчас, зарабатывание денег – это всё усилия, чтобы стать сильнее. Верь в меня, – хотя вид лица Жань Янь был немного апатичным, но такая стойкость, несла облегчение, не оставляя места сомнениям.

– Естественно, я доверяю мисс! – Син Нянь вытерла слезы и, вдруг что-то вспомнив, быстро вынула карточку и письмо из рукава, сказав: – Мисс, это приглашение и письмо отправлены из города сегодня утром, взгляните.

Жань Янь получив вещи, сначала просмотрела приглашение, оно было от Третьей мисс семьи Инь, Инь Мяо Мяо, приглашавшее ее на чаепитие, письмо тоже было написано ею.

Если вспомнить, ее отношения с Инь Мяо Мяо были неплохими, по крайней мере, их беседы обычно были приятными, более того, по статусу семью Инь в Сучжоу превосходили только три семьи: Ци, Жань и Янь. Семейное воспитание Инь было строгим, воспитанные ими дочери были образцовыми дочерьми Сучжоу, скромными и уважительными, нежными и добродетельными, образованными и уравновешенными, способными принимать гостей в гостиной и готовить на кухне [6], они имели высокую репутацию по всей провинции Цзяннань. Характер Инь Мяо Мяо, естественно, тоже был превосходным.

Жань Янь отложила приглашение, открыла письмо и небрежно просмотрела, действительно, как и ожидалось от письма, написанного образцовым человеком, оно и правда строго придерживалось стандартного образца. Слова были хорошими словами, новости были хорошими новостями [7], но поскольку оно было слишком привязано к стандартному стилю, не было и следа передаваемых чувств.

Жань Янь в глубине души подумала, что, возможно, другие ее совершенно не волновали.

– Третья мисс Инь пригласила меня присоединиться к ее чаепитию, должна ли я пойти?

Жань Янь знала, что подобные этические нормы важны, она не могла ошибиться и спросила Син Нянь.

Син Нянь все обдумав, сказала:

– Разве Ван Лу не упоминала на днях, что вы встретили нескольких благородных мисс в Доме Орхидей? Согласно таланту и знаниям мисс семьи Инь, Собрание Орхидей не исключает ее, она явно узнала, что вы излечились от болезни, поэтому отправила приглашение, было бы ошибкой избегать такого события.

– Тогда я пойду, – несмотря на то, что Жань Янь была холодной личностью, но в современную эпоху у нее все еще были близкие подруги, и когда она прибыла в династию Тан, естественно, она надеялась найти одного или пару друзей-единомышленников, присоединиться к чаепитию было хорошей возможностью.

– Мисс должна быть осторожна с Восемнадцатой мисс. – Напомнила Син Нянь.

– Эн. – Только и сказала Жань Янь. У Жань Мэй Юй был не только острый язык, у нее было злое сердце, и очень повезло, что она пакостила только по мелочам, и у нее не было глубоких замыслов, иначе бы все обернулось настоящей катастрофой.

Сильный дождь постепенно прекратился, превратившись в морось, прежде чем, наконец, вернуться к мягкости Цзяннаня. Палящая летняя жара тоже сильно притухла. С наступлением темноты фонари в коридоре мягко покачивались, и можно было видеть во дворе растения, сверкающие от дождевой воды.

Жань Янь только что поужинала, а потом начала читать медицинскую книгу на веранде.

Эта медицинская книга была дана ей У Сю Хэ, в ней рассказывалось о характеристиках пульса при множестве болезней. В настоящем медицинском мире медицинские рецепты были драгоценными вещами, которые держались в секрете и не разглашались посторонним лицам, не говоря уже о медицинских книгах, Жань Янь знала, что У Сю Хэ делал все возможное, чтобы учить ее.

Жань Янь сидела на стуле [8] с круглой спинкой, на нем была мягкая подушка, а тонкое одеяло покрывало ее тело, что было очень удобно. Этот стул с круглой спинкой был похож на стул в форме подковы [9] более поздних поколений, но у него не было ножек, и он стоял прямо на полу.

Маленький квадратный фонарь, сделанный из корейской [10] бумаги и клея, был помещен на маленьком столике рядом с ней, в тонкой рамке из черного дерева с четырех сторон были вставлены рисунки цветов сливы, орхидей, бамбука и хризантем, каждый из которых сопровождался коротким стихотворением. Он был ярким и элегантным.

Сидя рядом с ветром и мелким дождем за пределами веранды, в то время как она в полной

мере начала наслаждаться видом, Ван Лу вернулась с двумя людьми.

Они подошли поближе, и Жань Янь, наконец, смогла их ясно рассмотреть, они на самом деле оказались госпожой Лю [11] и ее сыном Чжоу Сань Ланом.

В тот день Чжоу Сань Лан так распух от воды, что его внешность изменилась, более того, Жань Янь нужно было спешно спасать его, поэтому у нее не было времени внимательно его рассмотреть. Теперь, когда она пригляделась, этот ребенок был довольно красив. Он был одет в темно-коричневую посконную одежду из грубой ткани, около двенадцати-тринадцати лет, с резкой челюстью, овальным лицом и парой больших выразительных глаз, которые, казалось, могли говорить, если бы не тот факт, что он хмурился, он был бы очень привлекательным.

– Мисс, невестка Лю множество раз приходила по утрам, но вас здесь не было, – сказала Ван Лу, закрывая зонт, проведя мать и сына на веранду.

Находясь примерно в семи-восьми футах от Жань Янь, госпожа Лю потянула Чжоу Сань Лана, и они одновременно опустили на колени перед Жань Янь. Госпожа Лю распростерлась на полу и сказала:

– Мисс – большая благотельница для нас, матери и сына, мы бежали сюда от бедствия, наша семья оказалась без гроша в кармане и не в состоянии вернуть одолжение, есть только мы сами [12]. Мисс спасла жизнь Сань Лана, с этого дня, мы оба, мать и сын, к вашим услугам!

Сказав это, госпожа Лю достала со своей груди два клочка бумаги, аккуратно положив их перед Жань Янь:

– Это наши рабские контракты. Мы не хотим денег, пожалуйста, примите их, Мисс.

Жань Янь тщательно изучила госпожу Лю, хотя у женщины перед ней уже были признаки старения, но Жань Янь посчитала, что ее возраст не был старым, скорее всего не больше тридцати пяти, со спокойной осанкой. И хотя она носила посконную одежду из грубой ткани, это не могло скрыть ее темперамент, который полностью отличался от обычных деревенских женщин.

– Пожалуйста, встаньте сначала. – Жань Янь прошла вперед, чтобы осторожно помочь госпоже Лю подняться, но ее сердце поднялась коварная волна, сейчас ей очень не хватало помощи еще одного человека, который был бы ей верен, и это оказалось очень кстати.

Что касается ребенка, Жань Янь видела, что тот все еще неподвижно лежал распростертым на полу, а когда Жань Янь попросила их подняться, только слегка приподнял тело, его красивые губы сжались в прямую линию, было очевидно, он не смирился с участью раба.

Вскоре Жань Янь подумала о контрмерах, чтобы справиться с ситуацией с матерью и сыном, она хотела их обоих, но сначала ей нужно было заставить этого маленького парня уступить.

Примечание анлейтера:

[1] try 试试 : помочь споткнуться; вставить палку в колесо

[2] 顶住 : сильно сопротивляться сумасшедшему течению (идиома);. стараться спастись из отчаянного кризиса

[3] 山回路转 : Когда повозка доберется до горы, путь будет виден (идиома). Все будет хорошо / давайте позаботимся об этом, когда это произойдет

[4] 老奴 : Син Нянь постоянно называет себя «этим старым слугой».

[5] 小老婆 : форма обращения наложницы, используемой для жены

[6] 男主人 女主人 : указывает на то, что человек способен отлично выполнять работу по дому/вести домашнее хозяйство; в работе они способны формировать межличностные отношения и решать вопросы самостоятельно.

[7] 言归正传 : то, что было сказано / передано в письме, было хорошо

[8] 圆床 : в прямом переводе это означает круг-талия-кресло-кровать. Я думаю, что это может означать скамейку вместо одного кресла.

[9] 见图 : см. Рисунок ниже

[10] 高丽 : корейская династия Корё, 918-1392 / Korea, esp. в контексте искусства и культуры

[11] 吕氏 : Лю Ши - ее фамилия Лю, и Ши указывает, что это ее девичья фамилия, поэтому я использовал госпожу Лю.

[12] это означает, что у них нет денег, чтобы погасить долг, и они могут предложить только себя.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/433522>